

МЕЖДУНАРОДНЫЙ, МОСКОВСКИЙ И...

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

МЫ ВОСХИЩЕНЫ

Автор МОНТЕГО, английской кинорежиссер, сценарист, критик, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»

УВЕРЬТЕ, я не собираюсь критиковать то, чем Англия представлена на таком многообещающем кинофестивале, как московский. Я же уверен, что английская кинематография отлично будет представлена, вероятно, не только Союзом работников кинематографии рекомендовал бы от нее из того, что сейчас отобрано для показа в Москве. Но остается сомнение, что британский совет, готовый к фестивалю, не проконсультировался с Британским союзом работников кинематографии. Он проконсультировался только с предпринимателями. Наш союз убежден, что всегда следует советоваться с теми, кто делает фильмы, когда дело идет о показе за границей.

Тут же в спешку добавят: мы, работники английского кино, восхищаемся тем, что наши фильмы будут показаны в столице великой страны — СССР. Мы надеваемся, что они понравятся советским людям, что из показания вытекает дело взаимопонимания и дружбы между народами, а фестиваль же фестиваль, своим коллегам, я хотел бы пожелать, чтобы в нем фестиваль они укрепили сотрудничество кинематографистов разных стран мира. Я надеюсь, что Московский международный фестиваль поможет им лучше оценить работу друг друга и вдвойне их на то, чтобы они ставили свою работу в кино развитии дружественных связей между народами с различным общественно-политическим строем, помогали своим искусством укреплять мир на земле. Ибо нет ничего выше и благороднее этой миссии для кинематографистов!

ЛОНДОН. (По телефону).

Вера в силы человека

Станислав РЕМУНДА, чехословацкий кинорежиссер

ФИЛЬМ «Судьба человека» — достойное продолжение жизни рассказчика Шолохова. Поддерживая слово «продолжение», потому что очень много при экранизации известного литературного произведения снижается его идейное и художественное значение. На этот раз для воплощения величайшего замысла писателя найдены самые действенные средства выразительности.

Создатели фильма сумели наделить каждого героя правдой жизни, добротой, терпимостью, любовью к фактам; здесь нет неуместной морализаторщины и унылых философских конструкций, ты уходишь с просмотра, полный веры в силы человека, в торжество жизни. Картина мастеров раскрывает переживания своего героя, но не впадает в излишнюю психологию. Она все пронизана светлыми идеями, осуществленные которых мы находим в Москве, рядом на каждом шагу.

По моему мнению, «Судьба человека» — один из лучших фильмов в мировой кинематографии последних лет. Прекрасная тема, прекрасная интерпретация и сильнейшие режиссерские, операторские и актерские приемы. За это кинопродюсеры должны поклониться Шолохову и крепко положить руку Бондарчуку.

Мы показываем новую Болгарию

Генчо ГЕНЧЕВ, кинорежиссер (Болгария)

Нам выпала большая честь — показать на экране образ многомозаичной, но, пожалуй, скорее неузнаваемой страны — Болгарии. Работа над фильмом «Новая Болгария» велась в сотрудничестве с болгарскими режиссерами Димитром Методиевым и украинским режиссером Михаилом Юджимом. Создание его приурочено к 15-летию установления народно-демократического строя в Болгарии.

Ничего нам не внушили, не приукрашено: все, что зритель увидит на экране, — это была, это жизнь народа. Красной нитью проходит идея неразрывной дружбы с Советским Союзом, истинные бескорыстия, братства. Мы рассказываем в сотрудничестве Болгария с другими социалистическими странами. И как символ возникает на экране пережитый через Дунай огромный мост дружбы, возмужавший совместными усилиями шести социалистических государств.

Мы отдали фильму то, что прочувствовала сердцем. Слово теперь — за зрителем, за зрителем.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 98 (967) Вторник, 11 августа 1959 года Цена 40 коп.

Закончилась первая неделя фестивалей

ДНЕВНИК

Быстро бегут фестивальные дни — пятый, шестой, седьмой... Закончилась первая неделя фестивалей. Гордая любовь к киноискусству, искренняя забота о том, чтобы оно несло людям идеи гуманизма и дружбы, объединяют всех собравшихся на конкурсный просмотр — режиссеров и актеров, артистов и гостей. И не удивительно, что каждое новое произведение вызывает жаркие дискуссии — здесь вопреки традиции спорят о вкусах.

Но не только о фильмах идет речь. У всех на устах слова о том радостном, что волнует сегодня каждого человека во всех уголках земного шара, — о предстоящих визитах Никиты Сергеевича Хрущева в США и президента Д. Эйзенхауэра в Советский Союз.

Сегодня в человеческих сердцах с новой силой загорелась надежда, — говорит советская кинорежиссер Лидия Симонюк. — Мы надеемся, что встреча руководителей двух великих народов расцветит черные тучи «холодной войны». Мы хотим, чтобы на земле царил мир и дружба, и все силы, весь свой талант посвящая одной цели — созданию произведения киноискусства, проникнутого идеями гуманизма и дружбы.

Простые люди всей планеты не хотят войны, — говорит Михаил Ментор, теледиректор Главного телевизионного центра Академии наук СССР, — и поэтому они от всей души приветствуют встречу Никиты Сергеевича Хрущева и президента Эйзенхауэра. Идея дружбы между народами — самая популярная идея нашего времени. И кинофестиваль, который проходит сейчас в Москве, также посвящен этой теме, потому что с таким интересом относимся к нему мы, советские люди.

Брежневский театр. На экране новые и новые произведения из разных стран.

В ИНТЕРЕСАХ НАШЕГО ИСКУССТВА

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

«Вечное» закрепление работников в театрах препятствует систематическому обновлению творческих коллективов, тормозит выделение молодых талантливых актеров. Не секрет, что театры и концертные коллективы нередко вынуждены содержать на крупных окладах таких артистов и других творческих работников, которые не отвечают предъявляемым требованиям.

Обычно, когда встает вопрос об освобождении от работы того или иного товарища, ссылаются на необходимость познать его интересы, предложить о нем заботу, которая так органически присуща нашему государственному строю, всему укладу советского бытия. Это, разумеется, правильно, но не следует забывать о других, не менее существенных и важных интересах — об интересах сотен и тысяч зрителей, об интересах нашего родного искусства. Чаще всего бывает так, что, прощаясь чрезмерную заботу об артисте, утратившим свои профессиональные данные, мы наносим прямой и систематический ущерб художественному качеству спектаклей и концертов. Администрация в таких случаях фактически бессильна, так как существующее законодательство о труде не учитывает специфики творческой работы в учреждениях искусства.

Вот почему мы убеждены, что наряду неотложной необходимостью устранить причины, мешающие дальнейшему росту теат-

рально — музыкально-искусства. Это тем более важно сделать именно теперь, в условиях развернутого строительства коммунизма, когда быстрый рост художественно-эстетических запросов народа требует от профессиональных театральных и музыкальных коллективов особенно высокого художественного мастерства.

Характерно, что сама жизнь заставляет нас прибегать к более гибким формам комплектования творческого состава. В некоторых художественных коллективах страны (ГАБ СССР, государственные симфонические оркестры и др.) в течение многих лет применяется система замещения вакантных должностей творческих работников по конкурсу. Система эта — правильная, нужная, она вполне оправдала себя.

КАДРЫ из фестивальных фильмов «Новая история старого солдата» (Китай), «Гута, 59» (Польша), «Судьба человека» (СССР), «Сказание о девушке Чуи Хи» (КНДР), «Зимние каникулы» (Италия), «Для кого восходит солнце» (Ливан), «Мач» (Румыния), «Человек — хозяин земли» (ООН).

НОВЫЕ И НОВЫЕ ЗНАКОМСТВА

Участники и гости фестиваля совершили экскурсию на Выставку достижений народного хозяйства. В заключение экскурсии гости были приглашены в круглый зал, посвященный выставке. Там они увидели экспозицию, посвященную достижению народного хозяйства. Гости фестиваля совершили экскурсию на Выставку достижений народного хозяйства. В заключение экскурсии гости были приглашены в круглый зал, посвященный выставке. Там они увидели экспозицию, посвященную достижению народного хозяйства.

ПРОГУЛКА ПО КАНАЛУ

В ВОСКРЕСЕНЬЕ вереница автобусов привезла участников фестивалей и его многочисленных гостей в Химки, откуда они совершили интересную прогулку на теплоходе «Л. Доватор» по каналу имени Москвы.

Радостно и оживленно было на палубе и в салонах теплохода. Гости любовались живописными видами Подмосковья, делились своими впечатлениями, дружно беседовали. На борту теплохода находились детские кинематографисты разных стран мира. Здесь можно было встретить французскую артистку СССР Сергея Герасимова, итальянку Джульетту Мазину и Цинь И, приехавшую из Китайской Народной Республики, Лоуи Клео из Японии и Лус Марию Агилар из Аргентины.

Везде на теплоходе царил веселый шум танцевали и пели, фотографировались, слушали концерт, принимали участие в веселых играх. Быстро пролетело время этой интереснейшей прогулки. Теплоход про-

Премию «Эмбля» присуждена фильму «Летят журавли»

Премию «Эмбля», учрежденную владимирским журналом «Эмбля-Ревю» (Карусель), получил этой весной советский фильм «Летят журавли». Картина была признана наиболее ценной в художественном отношении из иностранных фильмов 1958 года. За присуждение этой премии фильму «Летят журавли» выказалось более ста кинокритиков ФРГ. Независимо представители западноевропейской кинематографии на Международном кинофестивале в Венеции присудили «Эмбле» советскому кинопроизведению.

ВЫСТУПАЮТ АЛБАНСКИЕ АРТИСТЫ

Концерт в Москве в Зеленом театре «Парк Сокольники» начался своим гастролем в Советском Союзе группа албанских артистов. После выступления в столице албанские артисты совершат большую гастрольную поездку по городам республик Средней Азии.

Народные артисты СССР Ю. ЗАВАДСКИЙ, М. КРУШЕЛЬНИЦКИЙ, М. ЦАРЕВ, народный артист РСФСР и Таджикской ССР Н. АКИМОВ.

На снимке: танцы на верхней палубе теплохода «Л. Доватор» во время прогулки по каналу имени Москвы.

Ю. ПОСПЕЛОВСКИЙ.

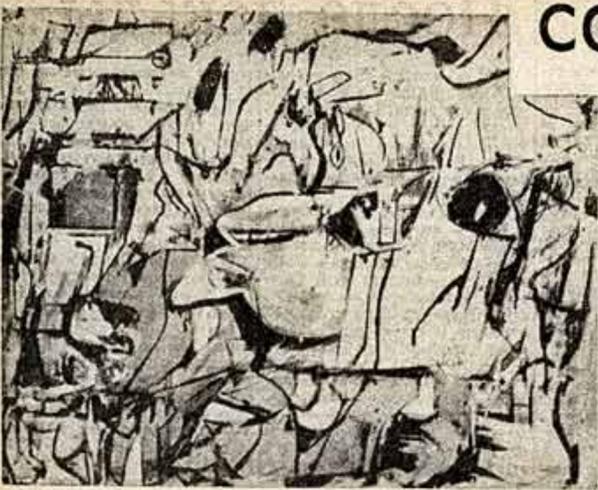
Соб. инф.)

ТАСС.

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО США НА ВЫСТАВКЕ В СОКОЛЬНИКАХ

Уильям де Кунинг «Ашкан II».

Реалистическое направление занято и ослаблено

ОТДЕЛ живописи и скульптуры на американской выставке в Москве должен был бы дать советским зрителям представление о творчестве лучших мастеров изобразительного искусства США за последние четверть века. Для экспозиции отобраны семьдесят пять картин и скульптур — по одному произведению каждого автора. Устроители выставки поясняют, что за недостатком места они не пытались продемонстрировать творчество всех выдающихся художников. Тем самым предполагается, что при столь жестком отборе избранные уж во всяком случае являются выдающимися, лучшими из лучших.

Однако осмотр выставки вызывает глубокое разочарование у всех, кто хотел бы ознакомиться с достижениями американского искусства. Проглядев в глаза, что многие действительно выдающиеся художники США на выставке не представлены. В экспозиции нет произведений Роквулла Кента и Уильяма Гропфера, хотя их творчество широко известно в США и его ценят советские зрители. Не показаны картины таких художников прогрессивного направления, как Роберт Генри, Джорж Локс, Джордж Биндл, Фредерик Ууд, Майнارد Динсон, Адольф Ден, Петер Хорд, Паул Саппа, Мэн Крапа, Сидней Дикинсон, Джон Маргалеа, Джозеф Уирс, Флетчер Мартин, Дэйв Николс и многие другие художники, работавшие в области жанровой живописи, пейзажа, портрета, натюр-морта.

Если на выставке нельзя познакомиться с искусством многих американских художников, чьи произведения заключают в себе черты яркого таланта, мастерства и серьезной художественной школы и дают представление об искусстве Америки, ее жизни, человеческих характерах, то зато полный простор получили художники-формалисты, работающие в полустрабном и абстрактном духе и выставлявшие огромные холсты, покрытые пятнами грязных красок и обрывками уродливых лиц. Нарисованные в виде пятен отсылают в этом бессмысленном хаосе какому-либо связь с природой Америки, ее людьми, их жизнью и деятельностью. Правда, автор удачной статьи в каталоге, директор музея Уитни в Нью-Йорке Ллойд Гудрич, пытается найти такую связь, заявляя, что в полотнах абстракционистов «качества открытости и расплывчатости кажутся родственными нашему воздушному веку» и что «в своем ощущении пространства, в зачастую больших размерах своих работ, эти мастера отражают открытость и пирих просторов Америки». Не будем возражать мастеру Гудричу, так странно смешиваемый размеры полотна с масштабами передаваемого в них пространства, — если наш «воздушный век», говоря его словами, породил расплывчатость в абстрактном искусстве, могут ли избегать ее защитники абстракционизма в своих доводах? Несомненно: одно: на стенах выставок почему-то не хватило места именно для реалистических произведений.

Уильяма Гленкса «У стойки с эальтерской водой» (1935 г.), выполненную под ясным влиянием Ренюара.

Современные социальные ноты прозвучали в картине известного своими прежними экспрессионистскими рисунками, разоблачающими империализм после первой мировой войны, Георга Гросса, бежавшего в Америку от гитлеризма. Художник охвачен тревогой за будущее человечества, предупреждает об опасности новых войн. В его вешах сквозит настроение единичности, отчуждения. Такова его картина «Мир 2» (1946 г.): на фоне пожара, продолжающихся взрывов выходят из руин человек с посереженным лицом и всплывшим глазами, испытующие взглядами на мир. Картина Джека Левина под ироническим названием «Добро пожаловать домой!» (1946 г.) показывает банкет, устроенный бизнесменами в честь генерала, вернувшегося с войны. Отремление автора дает острую классовую характеристику персонажей: содействовало известности этого произведения. Картина написана под сильным влиянием немецкого экспрессионизма 20-х годов: деформация и гротескные преувеличения она имеет ее художественную полноценность.

Итак, около десяти реалистических картин, шесть-семь произведений, в которых реалистические черты сочетаются с иными влияниями, а все остальное — полустрабные и абстрактные полотна. Но и в тех случаях, когда жюри решало показать творчество художников-абстракционистов, выбранными оказались далеко не лучшие из их вещей. Хотелось бы, чтобы такой крупный мастер, как Грант Вуд, был представлен картиной «Американская гитара» или другим подобным по силе своим произведением, а не несколькими инфантильно-дактической «Базель ластора Викса». Другой видный художник, Уэлд Кун, прошех с своим творчеством сложный путь, постепенно все более выявляя в изображениях цирковых артистов глубокое человеческое содержание. Но показанная на выставке «Белый клоун» с nyugim взглядом на безжалостном лице — не лучшее из его произведений. То же можно сказать и о выставленных картинах Филиппа Эвергуда, Реджинальда Марша, Джона Салана и других. Исполнительно, отвлеченный от страдания народом в мимическую кривую танца, как «Она идет через руды», «Мать и дочка» и др. представлен на выставке бессодержательной картиной «Удивительный фокусник», скверно написанной, с неприятными резкими красками.

В целом приходится признать, что на выставке реалистическое направление в живописи занято и ослаблено, в скульптуре же, за единственным исключением (портрет Альберта Эйнштейна работы Джоу Дэвидсона, 1934 г.), оно не представлено вовсе. Зато различные формалистические произведения приверженцев кубизма, сюрреализма и в особенности абстракционизма, заняли доминирующее положение.

Лишь на двух в одном из залов главного выставочного павильона были вывешены три десятка полотен американских художников прошлого и даже позапрошлого столетия. Видно, это результат того крайне отрицательного отношения, с каким отнеслись посетители к абстрактному искусству: устроителям выставки пришлось срочно «исправлять дела» и хоти как-то представить реалистическое искусство своей страны. Но как? Опять же не произведениями современных художников реалистического и демократического направления, а живописью прежних времен, причем отнюдь не в лучших ее образцах.

Американские сюрреалисты

ЭКСПОНИРУЕТСЯ несколько полотен сюрреалистов. Представила зрители это направление, Ллойд Гудрич пишет, что здесь искусство свобода от четкого буквального зависимости от видимой действительности, открыло богатые области подсознательных образов... В дополнение к европейским сюрреалистам, проживавшим в различные периоды времени в Социалистических Штатах, — Сальвадору Дали, Максису Эрнсту, Айкзу Тинги и Курту Зелиману — ведущими американскими представителями сюрреалистической идеи в основном являются Питер Барж и Айван Обрайт. Ллойд Гудрич не поясняет, в чем состоит эта сюрреалистическая идея. Напомним: цель сюрреалистов — «поднять человека над реальностью, что, по их мнению, достигается путем погружения в кошмарный мир подсознательных галлюцинаций, «звучимым» из которых служат бредовые видения умаленных, больших параноид. Американский музей современного искусства в Нью-Йорке выпустил книгу Джеймса Т. Соби, в которой почтительно приписывает слова Дали, определяющие сюрреализм как «паранормально-критический метод» и расшифровывающие его как «спонтанный метод иррационального знания, основанный на критическом истолковании бредовых явлений».

На выставке, к счастью, нет произведений автора этой милой концепции Сальвадора Дали, нет его параноических кош-

маров с кусками мягкого мяса, отваливающихся от гниющих костей, и уродливыми вынужденными, порожденными извращенной мистико-эротической фантазией. Однако связь Дали с американскими сюрреалистами гораздо больше, чем об этом скромно упоминает Ллойд Гудрич, относим его к «европейцам». Во многих американских названиях Сальвадор Дали рассматривается как американский художник и не без основания. Дали появилась в тот момент, когда европейский сюрреализм иссяк и лишился всякого значения. Именно на американской почве и на деньги американских «арт-дилеров» был создан шумный успех Сальвадору Дали, что дало новый толчок сюрреализму, центр которого с тех пор переместился в США.

Обращаясь к картинам сюрреалистов, мы видим, что не всегда удающиеся формалистические произведения создаются посредством выхлестов холст потоков краски, размывания пятен и растерянных линий, лишенных форм и очертаний; есть и другое направление, приверженное к точному выписыванию каждой мелочи. Сама по себе тщательная отелка деталей есть лишь определенный прием техники живописи, который может быть использован в разных целях. Он может, например, служить простому педагогическому копированию натуры, превращаясь в искусственную фотографию. Но он может применяться как средство, подчиненное раскрытию реалистического образа, и тогда ювелирная отелка мельчайших деталей, как это было у Ван Эйка или Гольбейна, содействует утверждению жизни, красоты мира, человека. Прямо противоположным целям служит тщательное выписывание подробностей у сюрреалистов. В их произведениях оно становится средством извращения над реальностью действительности, глумления над человеческим разумом, разрушения художественных образов. Первым стал применять этот прием Сальвадор Дали, провозгласив, что его живопись — это «фотография, сделанная из руки и краски с конкретной иррациональностью». Посредством такой фотографической скрупулезности мерки, бредовые видения сюрреалистов — нарочито абсурдные, уродливо-патологические сочетания частей предметов и человеческого тела — фиксируются на холсте с точностью «доверенности». С особым смакованием выписываются при этом волосы, тело, языки, кости, черепа, скелеты и все, от чего отдал запах тлена и мертвечины.

Представленные на выставке картины американских сюрреалистов написаны в соответствии с этой программой. Полотно Айвана Обрайта «Шайба «Дира в стене» изображает связь разное хлама в темном сарае: сады, патроны, шпоры, пистолеты, сапоги и т. д. Процесс гниения и является содержанием этой картины: со стозь интригующим названием, слово зашифрованным с обложки бульварного детектива.

Полотно Айваза Тенги под загадочным названием «Нужноение арок» изображает бескрайнюю равнину, вроде пляжа, покрытого галькой, до самого горизонта заполненную загадочными предметами разных размеров и полугерметическими, полугипсовыми форм: здесь тщательно отштукатуренные диски, цилиндрики, полукруги и т. д., надомнанные обочеными морем позвонки, хлюпчонки, зубы, фаланги пальцев — словно гигантские кладбище костей давно вымерших существ покрывает пустынную мертвую землю. Подобной же мертвенной идее подчинены работы Джорджа О'Кири, в том числе и выставленная его картина, где изображен череп барана, повешенный в воздухе над холмами; и цветок мальвы. Полотно Питера Блума «Вечный город» — ту пору, когда оно было написано, в 1937 году, — претендовало на то, чтобы показать Рим во времена Муссолини, но, несмотря на претензии на политический смысл (что ходит в демогагический арсенал сюрреализма), картина эта целиком остается на почве бредовой галлюцинации. Среди руды классической архитектуры и римских катакомб ступает каменные фигуры; в нине-пещере — раскрашенная статуя Христа с золотыми кольцами, шагаем и железными звелами. Аккуратно выписаны все кирпичики кладки, лампешки мозаики, листья деревьев и на фоне этого дотопного правдоподобия «сплошь» замысел: арко-зеленая голова Муссолини с арко-красными губами и с желтой тарничной иррационального бумажно-го змея вместо туловища. Ребрие, кричащие краски еще более усиливают впечатлительность хаоса и абсурда.

Итак, хотя наиболее ошеломленные произведения американского сюрреализма не попали на выставку, а содержание показанных картин «зашифровано» названиями, привнесенными помы им сойти за произведения, разоблачающие американский банализм и итальянский фанатизм, зрители вполне могут ценить реакционную содержание «сюрреалистической идеи», хотя, по мнению автора каталога, идея эта «состоит из искусства от чересчур буквальной зависимости от видимой действительности, открывая для него богатые области под-

сознательных образов». Бред параноика и патологически извращенная психика создают не художественные образы, а отвратительные, болезненные кошмары, и испрошено пытаются апологеты сюрреализма доказать, будто эти кошмары «обогащают» современное искусство: они его возводят и губят.

Бесплодные абстракционизма

ПОСЛЕ того, как в 1913 году на выставке «Армори Шоу» европейский формализм был показан в Америке, началось его стремительное проникновение в американскую живопись и скульптуру. Сейчас США являются центром формалистического искусства и главной платформой его наиболее упадочных и реакционных течений — сюрреализма и абстракционизма. На выставке абстракционисты представлены обильно. Большие холсты Р. Мотервелла, У. Баллотеса, Э. Горки, М. Томи, Ф. Гастона, К. Марка-Релли, У. Кузинига, Д. Поалака, М. Ротко, С. Дэвиса, Ф. Глазнеря ошарашивают зрителя своей бессмыслицей, развлекательной крикливостью и грязными красками. Расставленные в залах и на открытом воздухе «скульптуры» А. Боллера, А. Лассо, Т. Ротара, С. Линтона пугают посетителя издевательским паркомозаемом кляузах стержней и трубах бесформенных объемов. Все эти ребята то слабыми лаковыми надписями вроде «Шайка № 4», «Восструкция № 47», то имеют претенциозные названия: в живописи, например, «Вода у мельницы в цветах», «Собор», «Компьютерный бетон», «Старое золото на белом», «Полотно соотношения», «Полет зуйка», в скульптуре — «Семинная ботва», «Создание № 13», «Небосводный пещ», «Кохлун» и т. д.

Пусть не удивляется зритель. Бессмыслица и крикливость входят в программу абстракционизма и всеер обосновываются его защитниками. Предоставим слово автору каталога Ллойд Гудричу. «Абстракция, — пишет он, — может быть определена как отказ от отображения действительности и образов и переход к чисто предметному языку форм, красок и материала». Такое признание полностью разоблачает абстракционизм. Искусство есть особый вид освоения действительности человеком, мышление в образах. В этом специфика искусства, его первейшее отличительное свойство. Образы искусства могут быть разными по глубине и полноте охватывания, по силе обобщения и степени совершенства художественного воплощения. Но если перед нами действительно произведение живописи, а не просто сумбурачная паклятка краскам, то в нем обязательно должны быть те или иные образы, в форме которых зародилась, созрела и выразилась художником его мысль, идея и чувство. Искусство является могучим средством духовного общения между людьми. Глубоко реакционная суть абстракционизма, его развлекательное влияние в том, что он отрывает художника от зрителя, от народа и полностью разрушает даже элементы грамотности в искусстве, делая производство бессмысленным и позитивным, элементом; с помощью которых художник создает эстетические ценности, помогающие общению между людьми. Абстракционизм поэтому есть и уничтожение художника, и уничтожение искусства.

Рассмотрим, например, некоторые рассуждения Ллойда Гудрича в том месте его статьи, где он пишет об американском абстрактном экспрессионизме, рассуждая его связь «с точки зрения полностью абстрактный, лишенный образности», и восхищается тем, что «традиционные концепции рисунка упрощаются». Но о какой «концепции рисунка» может идти речь, если абстракционист пишет и вылагает краской, как полено, или просто вылагает краски на холст? Ллойд Гудрич считает такие способы вполне нормальными: «Создательная композиция уступила место методу более интуитивного характера, где фактически существующие элементы, их действия и самый творческий процесс играют большую роль в выделении «околоцельных форм» — отсюда и название этого направления: «живопись действия». Обычная работа кисти, — продолжает Гудрич, — заменена иными, самыми разнообразными техническими приемами, часто весьма необычайными и эффективными, как, например, применяемый Джесомом Паллаком способ «разрыва красок». Как известно, «выбрасание» Паллака состояло в том, что он брал автомобильные эмалевые краски и пролил в баках дыры разной величины, выливал краски прямо на холст. На выставке есть абстрактная «картина» Поалака под названием «Собор», написанная таким способом. (Справедливость требует признать, что те же краски выглядят гораздо красивее, примененные по их прямому назначению — в окраске автомашины, экспонированных во дворе выставки).

Другие абстракционисты не отстали от Паллака и соперничали друг с другом в изобретении самых неожиданных способов нанесения пятен, красок, дыр и т. п., вплоть до истеричных выстрелов. И все это недостойная война вокруг искусства сопр-

ножается рекламной шумихой, облекается в наукообразные термины: «статизм», «живопись действия»!

Однако никакая игра и термины не может скрыть антихудожественный характер абстракционизма. Показанные на выставке абстрактные картины и скульптуры поражают своим уродством и невероятной бессмыслицей. В каталоге утверждается, что в современном американском искусстве существует «великое разнообразие художественного творчества, мнений и идей». Ллойд Гудрич даже связывает особенности американского формализма «с нашим предположением творческого выявления индивидуальности перед классическим формализмом». Однако факты показывают, что разнообразие в творчестве американских художников-формалистов (так же, впрочем, как и европейских) является мнимым. Каким из них нудно, но... «еда в год повторять самого себя. Фриц Глазнер исчерпал десятки холстов бездельными прямоугольниками, где-где закрашивая полоски между ними синим, красным или желтым; все эти «картины» идут под одним названием «отключенная живопись», меняются только номера. Джесом Паллак также лишь повторяет себя, полаяя холсты краской из дырок и меняя только балки с красками и толщину струи. Филипп Гастон делает одно и то же, ступая мелкие мозаики в центре своих больших, мутных холстов, называемых то «Комната», то «Развитие лишего», то «Визит», то «Переход». Абрам Лассо все так же сраивает под прямым углом проволоку, именуя свои сваренные металлоиды «созвездиями», «галктикидами» и т. д. Александар Колдер полевешивает в воздухе металлические стлочки к тонким коромыслам своих «мобилей» или расставляет на земле коосуговые металлические пластины «стабилизаторы». Словом, каждый является обладателем какого-нибудь одного приемачка, который (не без помощи маршалов и арт-дилеров) сдает ему имя Абстракционист прикован к этому

Герберт Фербер «Один и тот же».

своему приему, как раб в галереи, — за него он получает деньги. И такое положение абстракциониста буржуазные искусствоведы считают «своей творческой индивидуальностью художника» и условием «великого разнообразия» современного искусства!

Миф о многообразии и свободе индивидуальности

ПРЕДСТАВИМ себе сумасшедший дом. (Подобно себе это сравнение, поскольку как мы видели, в концепции модерниста угодничество художника душевнобольным является не обидным, а лестным). Итак, сумасшедший дом, в котором каждый по-своему у себя сидит, скрывает при этом постыдную ужимку. Один все время трясет головой, другой приседает, третий надувает щеки, четвертый высовывает язык и т. д. Поругает ли нас, что в такие моменты подобные «индивидуальности» образуют столь трагическое многообразие? Нет, разнообразие здесь (если можно вообще говорить о таком «разнообразии») лишь кажущееся, ибо в основе поведения лежит одно и то же — утрата способности нормально мыслить, нормально чувствовать и нормально выражать свои мысли и чувства. Что бы ни происходило вокруг в жизни, в общественной действительности, — все это нисколько не влияет на внутреннюю жизнь подобных «индивидуальностей». Вот почему рассуждения о творческом разнообразии, будто бы присущем формалистическому искусству, полностью несостоятельны. Не может быть разнообразиями творчество художников, которые равнодушны к многообразию жизни. И в этом отношении никаких «преимуществ» американский абстракционист перед европейским не имеет: оба худе.

Но Ллойд Гудрич разнообразие американского искусства видит и в другом — в якобы имеющем место добросовестном развитии всех течений, формалистических и реалистических: «Включая в себя направления изобразительной школы, экспрессионизма, абстракционизма и всех их разновидностей, современное американское искусство является одним из самых разнообразных в мире». Однако эта диалектическая картина выглядит неудовлетворительно и плохо согласуется с фактами. Сам же Ллойд Гудрич признает, что за последние последние двадцать лет преобладающей тенденцией «является уклон к абстракции» — к искусству условному. Сейчас это есть господствующее направление.

Реакционные круги в США поощряют абстракционизм. Художнику-реалисту трудно продать свои картины, организовать их выставку. Судья выдвигается реалиста США Роквулла Кента служат живым подтверждением этому. Абстрактное искусство отвлеченно устраивает ценност-

миллиардеров, контролируемых музеи. Если она отключает внимание народа от настоящих проблем, которые каждый день ставят перед ним жизнь в условиях капиталистической действительности. Но это еще не значит, что в США принцип абстракционизма, как пишет Гудрич, «получил широкое признание». Если под широким признаем понимать признание широких масс зрителей, народа, то с Гудричем нельзя согласиться. Ни в США, ни в других капиталистических странах абстракционизм не получил широкого признания и не пользуется, так как народ никак не признает этого антинародного направления в искусстве.

В то же время признание и любовь, со стороны широких народных масс завоевано искусством социалистического реализма, в свете огромных успехов которого становится еще виднее пустота и убожество формалистических крайностей. Это признание и любовь проявилась с особой силой на советской выставке в Нью-Йорке, где посетители восторженно отзывались о демонстрируемых здесь реалистических картинах и скульптурах советских художников.

Тайный страх перед угрозой социализма, разоблачения бифа абстрактного искусства, а также стремление победить успешно развитие социалистического реализма побуждают абстракционистов искать новые способы обработки общественной жизни. И прежние методы действий («супродим», то есть, испорченное развитие и расхиление своего товара, не приходит считаться с более гибкими приемами борьбы. Американская выставка наглядно показала, в чем состоит эта особенность, сегодняшней тактики абстракционизма: в том, чтобы доказывать, что абстракционизм якобы имеет такое же право на существование, как и реализм: это, мол, он создает «многообразие» в искусстве — пусть каждый выбирает по своему вкусу.

Это положение, прикрытое милой широтой взгляда и рассчитанное на беспорядочного обманутца, лишь кажется благодарным восприятием в искусство. На деле оно есть более коварная форма наступления реакционной буржуазной идеологии. Характерно, что появились уже и теоретические сочинения, обосновывающие эту новую тактику абстракционизма. Такими, например, книга Этьенна Жилсона «Жизнь и реальность» (Etienne Gilson 'Life and Reality', New York, 1955), имени наша здесь же, в книжном отделе выставки. Автор, играя английскими словами «пикчур» и «пейинг», которые могут быть переведены как «картина», «живопись красками», предлагает противопоставить их друг другу, как, якобы, совершенно различные: «Пикчуринг», по его мнению, — это делание картин, изображение реальных объектов, жизни людей, народов, создание образов, критерием которых является изображаемая жизнь; «пейинг», от таких картин, как говорит он, требуется живописных достоинств. «Пейинг», в понимании Жилсона, — это живопись красками, которая ничего не изображает, имеет оправдание только в самой, поэтому от нее нельзя требовать сходства с действительностью и никаких образов.

Обратившись к истории живописи, Жилсон беззастенчиво заглупела, ибо, какетив, не мог ответить, чем же объясняется, что у великих художников-реалистов в их картинах органически сочетаются правдивое изображение, жизненность образов и живописное совершенство. Но Жилсона эту не смущает, история его меньше всего интересует, цель его сугубо современная: Он хочет любой ценой доказать, что вопреки в адрес абстрактной живописи «основаны на недоразумении» — на смешении понятий картина и живопись. (Эт Жилсон, готов считать реалистические картины «также (!) настоящим искусством» и допуская их полезность, но решительно настаивая на том, чтобы от абстракционизма не требовали ни сходства с жизнью, ни смысла, ни образов и что эта линия образов абстрактная живопись имеет также право на существование, как и реализм).

Может сообщить Жилсон, что в русском языке не существует понятия «пейинг», разве живопись, его вполне заменяет безобразная живопись, и это выражение часто можно услышать в залах выставки перед полными абстракционистами. В ответ глумят любят повторять, что о акусках не спорят, каждый — как и утверждает! — выбирает, что ему нравится.

Допустим, о искусх не спорят, но с беззастенчиво спорят. И очень горячо. Такие споры возникают то и дело в залах. Из натикум вопросам посетителей глди слышат признать, что не все абстрактные произведения являются ни самим, стремясь итнуть зрителей в обморок, то, как, и в создании абстракционизма «случай». Но советские зрители не склонны копаться в этих сомнительных оттенках сомнительных достоинств. Зрители с полным основанием могут отказываться видеть в абстрактной живописи и «скульптуре» явления искусства. И в этом их глубокое прерогатива к шуткам кричавшим абстракционистам: склывает чувство огромного достоинства людей нового, социалистического общества над вольными или невольными апологетами современной упадочной капиталистической «культуры» и ее грязными гримас в эстетике и искусстве.

В. КЕМЕНОВ,
доктор искусствоведения, действительный член Академии художеств СССР.

Главный редактор

В. И. ОРЛОВ.

Продолжается подписка

на сентябрь и последующие
месяцы 1959 года

На газету

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЯ

Издательство газеты
«Советская культура»

«Советская культура»
выходит по вторникам,
четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, В 64, Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-58-07 и К 7-40-71; отдел театра К 7-97-64; отдел музыки и эстрады К 7-18-63; отдел изобразительного искусства К 7-60-45; отдел культуры молодёжи К 7-29-09; отдел пропаганды и науки К 7-18-19; отдел издательства, полиграфии и книготорговли К 7-22-45; отдел печати В 7-11-13; иностранный отдел К 7-40-16; В 7-18-23; отдел профсоюзной печати В 7-11-44; отдел оформления К 7-60-05; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Джим Левин. «Добро пожаловать домой».